

Домашнее насилие: христианское осмысление

Протоиерей Дионисий Свечников и психолог Наталья Ярасова для «Азбуки супружества»

По данным Росстата, в России число потерпевших от семейного насилия за год сопоставимо с населением малого, а порой и среднего города. Согласно той же официальной статистике тяжелые травмы, в том числе со смертельным исходом, в семейных конфликтах чаще получают мужчины, чем женщины. Однако это вовсе не потому, что женщины более агрессивны, чем мужчины. Напротив: в подавляющем большинстве случаев жертвами семейного насилия являются именно женщины. По данным ООН, домашнее насилие – столь же серьезная причина смерти и инвалидности женщин, как и онкология, и наносит больший ущерб здоровью, чем ДТП и малярия вместе взятые.

Мужчины же гибнут обычно либо в результате пьяных ссор, либо когда женщина начинает защищаться – ведь защищаются женщины обычно с помощью тяжелых предметов и ножей. В нашей стране от 80 до 90% всех убийств, совершаемых женщинами, произошли в результате «превышения самообороны» в ситуации насилия. При этом более 80% этих женщин защищались не от напавших на них ночью грабителей, а от своих мужей и других близких мужчин.

При этом стоит учесть, что общая статистика весьма условна – считается, что за помощью обращается не более 10% пострадавших от семейного насилия. Особенно, если всё ограничивается побоями, которые на данный момент выведены из разряда уголовного преступления и классифицируются как административные нарушения.

Тем более сложно отследить и как-то урегулировать ситуацию с эмоциональным насилием в семье – ведь обычно нет никакой возможности даже доказать сам факт такого насилия. Психологическое, экономическое, половое насилие в рамках семьи чаще всего остается проблемой и горем отдельного человека.

И почти единственным способом прекратить такие болезненные отношения для жертвы видится развод. Если человек далёк от религии, его мало заботят духовные аспекты расторжения брака. Он будет руководствоваться, в первую очередь, своими личными мотивами. И то – многие жертвы терпят «до последнего». А вот у христиан, для которых семья – это установленный Богом союз, возникает вопрос о допустимости развода вообще, даже в случае насилия. Ведь христианин должен терпеть. Как же быть в такой ситуации православному человеку? Попробуем разобраться в ситуации с двух сторон: психологической и религиозной.

О семейном насилии: протоиерей Дионисий Свечников, руководитель молодежного отдела Бакинско-Азербайджанской епархии, и Наталья Ярасова, психолог-консультант Миссионерского отдела Тульской епархии РПЦ МП.

Наталья: У меня на консультациях иногда бывают женщины, сталкивающиеся с побоями, при этом за годы работы был лишь один мужчина, которого была жена. При этом физическое насилие от рук супруга, всё же, не столь часто встречается в моей практике. А вот насилие психологическое, когда женщина сталкивается с оскорблениями, сексуальным принуждением, материальными манипуляциями, тотальным ограничением общения и контролем поведения, различными обвинениями, убеждением в её неадекватности, формированием состояния

жертвы – это чуть ли не каждый второй случай. Мужчины с эмоциональным насилием от жены сталкиваются реже, чаще это ситуации ревности.

Но психологи кризисных центров говорят, что перед насилием обычно гораздо уязвимее именно женщины. И они часто годами терпят такое отношение – ради детей или по каким-то другим причинам.

Но всё же при этом порой они задумываются о разводе. И вот тут встает вопрос – а можно ли православной женщине инициировать развод, если она сталкивается с насилием? А если это насилие не физическое, а эмоциональное?

Где та грань, на которой заканчивается семья и разрушен брак, а соответственно, появляется какое-то оправдание разводу? Действительно ли христианство требует терпеть побои, незаслуженные оскорбления (реальные бранные слова, а не надуманные обиды)?

Действительно ли стоит жить на антидепрессантах, лишь бы не впасть в «грех развода» и не разрушить семью? Можно ли вообще назвать семьей насильственные отношения? Конечно, вопросов много. Начать можно с простых, на первый взгляд, ответов. Скажите, пожалуйста, можно ли расторгнуть церковный брак по причине насилия в семье?

Отец Дионисий: Поднятая тема сложна и неоднозначна, в ней много аспектов, как духовного, так и юридического характера. В общем, насилие – это плохо, это грех. Это зло, которое разрушает семьи и которому вряд ли есть оправдание. Отвечая на Ваш вопрос, стоит обратить внимание на один важный момент – Церковь не расторгает браки, она признает брак фактически разрушенным, переставшим быть браком в христианском понимании, если говорить официальным языком – утратившим каноническую силу. И, как следствие, может дать благословение на вступление во второй церковный брак тому из супругов, который не был виновен в распадении первого брака. Церковь, среди прочих оснований для признания брака утратившим каноническую силу, указывает как одно из таковых «надлежащим образом удостоверенное посягательство одного из супругов на жизнь или здоровье другого супруга либо детей». Полный же список, утвержденный Архиерейским собором РПЦ в 2017 году, выглядит так:

- а) отпадение одного из супругов от Православия;
- б) прелюбодеяние одного из супругов (Мф.19:9) и противоестественные пороки;
- в) вступление одного из супругов в новый брак в соответствии с гражданским законодательством;
- г) неспособность одного из супругов к брачному сожитию, явившаяся следствием намеренного самокалечения;
- д) заболевание одного из супругов, которое при продолжении супружеского сожительства может нанести непоправимый вред другому супругу или детям;
- е) медицински засвидетельствованные хронический алкоголизм или наркомания супруга, при его отказе от лечения и исправления образа жизни;
- ж) безвестное отсутствие одного из супругов, если оно продолжается не менее трех лет при наличии официального свидетельства уполномоченного государственного органа; указанный срок сокращается до двух лет после окончания военных действий для супругов лиц, пропавших без вести в связи с таковыми, и до двух лет для супругов лиц, пропавших без вести в связи с иными бедствиями и чрезвычайными происшествиями;

з) злонамеренное оставление одного супруга другим (длительностью не менее года);

и) совершение женой аборта при несогласии мужа или принуждение мужем жены к аборту;

к) надлежащим образом удостоверенное посягательство одного из супругов на жизнь или здоровье другого супруга либо детей;

л) неизлечимая тяжкая душевная болезнь одного из супругов, наступившая в течение брака, подтверждаемая медицинским свидетельством и устраняющая возможность продолжения брачной жизни.

Священнослужителям вменяется в обязанность всячески увещевать лиц, ищущих развода, не принимать поспешных решений, но, по возможности, примириться и сохранить свой брак. Однако, в случае с семейным насилием все довольно сложно, поскольку рассказывают о нем пострадавшие супруги крайне неохотно, ссылаясь на необходимость «не выносить сор из избы». Увы, порой этого сора скапливается столько, что всю избу заваливает и из окон вываливается – сохранить брак уже невозможно. Это, несомненно, трагедия, в которой разменной монетой становятся дети. Которые, кстате, тоже часто становятся объектами семейного насилия.

Наталья: Да, по статистике около 60% мужчин, избивающих своих жен, бьют и своих детей. Да и женщины нередко жестоки к своим детям. Но об этом тоже стараются умалчивать.

Мне кажется, насилие в семье скрывают по разным причинам. Людям стыдно о таком рассказывать, вдобавок, иногда они боятся мести семейного агрессора. А еще часто встречается очень интересная реакция жертв насилия – они отрицают серьезность или даже само существование проблемы. Не будучи в подобной ситуации, понять такое отношение сложно, но факт остается фактом – многие женщины (поскольку более чем в 90% случаев жертвами семейного насилия от рук партнера являются именно женщины, то будем говорить именно так) склонны оправдывать насильника. Дети же вообще беспомощны перед физической жестокостью, а отличие экономического и эмоционального насилия от нормального воспитания могут даже не осознавать.

Поэтому давайте обозначим – что же стоит называть насилием. В самом общем виде насилие – это принудительное воздействие на другого человека (или людей). Всемирная организация здравоохранения определяет насилие как «преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, против иного лица, группы лиц или общины, результатом которого являются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб». То есть насилие тут понимается как конкретное насильственное действие.

В психологии в последние десятилетия принято говорить об абьюзе (эбьюзе), или абьюзивных отношениях (от англ. abusive relationships – уничижительные отношения). Это более широкое понятие, чем просто насилие, или насильственное действие. Абьюз – это в целом такие отношения, в которых человек допускает жестокость в общении и унижение партнёра. То есть учитывается не только применение физической силы (избиение или сексуальное принуждение), но и другие способы жестокого властного поведения.

Традиционно выделяют:

- физическое,
- сексуальное,

- психологическое (эмоциональное),
- экономическое насилие.

Человека, применяющего насильственные методы, называют абьюзером.

Не всякое агрессивное поведение стоит называть абюзом. Стоит еще раз подчеркнуть, что насильственное поведение – это **преднамеренное** агрессивное поведение.

И одно дело, когда речь идет о психически больных людях, которые не отвечают за свое поведение. Отношение к больным людям особое. Даже закон способен лишить их дееспособности и возможности создать семью.

Но ведь проблема совсем в другом. Хотя психические расстройства и являются иногда причиной насилия, абьюзивное отношение (и насилие в частности) распространено среди вроде бы совершенно нормальных людей. В психологии говорят об особенностях воспитания и, соответственно, личности абьюзеров (насильников). Получается, что причины проблемы кроются не только в каких-то внешних раздражителях, но и в самой душе человека?

Отец Дионисий: Несомненно! Как и всякий грех, насилие имеет начало, и кроется оно в душе. Гордыня как причина многих грехов и в этом случае играет не самую последнюю роль. Насилие – это самоутверждение одного человека за счет другого. Избивая жену, муж пытается показать свое мнимое превосходство над ней. Когда доходит до рукоприкладства, это уже ярко выраженная, гипертрофированная форма самоутверждения. А ведь начинается все с морального, то есть психологического, насилия. Сначала один из супругов «давит авторитетом», проталкивая свою позицию и заставляя другого соглашаться с ней. А когда видит свою безнаказанность, то может перенести насилие и в физическую плоскость.

Если будем говорить о православных семьях, то тут есть свои особенности. Поскольку семья, согласно православному вероучению, – это малая Церковь, то часто мужья этим пользуются превратно. Самый простой пример – муж утверждает, что жена должна ему во всем подчиняться. Утверждение свое он основывает на словах апостола Павла: «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела. Но как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем» (Еф.5:22-24). Вроде бы все предельно ясно, и апостол Павел вполне авторитетен. Но ведь у текста есть и продолжение: «Мужья, любите своих жён, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за неё... должны мужья любить своих жён, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя. Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет её, как и Господь Церковь... Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа» (Еф.5:25-33). Как видим, послушание жены мужу должно неизменно сопровождаться любовью мужа к жене, и даже последние слова «жена да боится своего мужа» в этом контексте ни в коем разе не являются призывом к совершению над ней насилия. Истинная любовь – это самопожертвование ради предмета любви. В чем же жертва мужа, если он лупит жену, требуя от нее «послушания по Писанию»? Разве он станет бить, унижать и морально подавлять самого себя, следуя все тому же призыву апостола Павла? Отнюдь, он просто выдирает кусочек из Писания и трактует в свою пользу, оправдывая свой грех, свою гордыню. Налицо простейшая манипуляция с текстом, но она лежит в основе целого «учения», на основании которого появились пословицы: «Бьет – значит любит», «святым кулаком по грешной шее», «бей бабу молотом – будет баба золотом», «люби жену, как душу, тряси её как грушу», «мужу, что жену бьет, Бог подает» и т.д.

А если вспомним любимую многими фразу «Послушание превыше поста и молитвы», ее многие толкуют, как в голову придет, требуя беспрекословного подчинения. Но ведь она, в первую

очередь, о послушании Богу, а также о монашеском послушании духовнику. Монах подчиняет свою волю опытному духовному наставнику, давая обет послушания. Это сознательный выбор человека и никакого насилия в этом нет. Перенесение же монастырского устава в семью априори невозможно. Однако эта фраза прочно укоренилась в церковном обиходе, ей успешно пользуются многие манипуляторы – священнослужители и миряне.

Таким образом, домашнее насилие – это, несомненно, проявление гордыни, подкрепленное в некоторых случаях извращенным пониманием основ православной веры и неправильным толкованием текстов Священного Писания.

Наталья: В моей практике еще нередко ссылаются на Домострой, точно также вырывая фразы из контекста и перевирая смысл. Не говоря уж о том, что слепо использовать для регуляции современной жизни бытовое руководство, обращенное к людям совершенно другой эпохи, неразумно.

Но вообще не секрет, что право мужчины контролировать поведение своей жены сложилось исторически. Только в разных странах и разных культурных группах этот контроль понимался – и понимается – по-разному. Порой к женщине вообще относились как к собственности мужчины (а кое-где это есть до сих пор) – со всеми вытекающими. В православии отношение к женщинам другое, но даже при этом на Руси женщина обычно была в зависимом, подчиненном положении. Но даже историки до сих пор спорят относительно того, были ли женщины унижены или всё же защищены патриархальностью семьи.

В современном мире свои условия. Сейчас юридически у мужчин нет никаких прав «учить» и наказывать своих жен. На практике же мужчины порой присваивают себе это право.

Но что действительно поражает, так это вера самих женщин в то, что у мужчин есть право бить жену.

«Классическая» схема при этом – муж говорит: «она сама виновата», «она меня провоцирует» и т.д. А женщина реально верит, что это она виновата в том, что муж ее бьёт.

Но на самом деле причинами любого насилия являются лишь агрессивность и жажда власти насильника.

Почему у него возникает такая потребность – вопрос отдельный. Например, человек может через насильственное поведение отыгрывать свои психотравмы – таким парадоксальным способом насильник может избавляться от собственной боли. Оправдывает ли это насильника? Ни в коем случае! Человек должен сам нести ответственность за свое поведение и за свое эмоциональное состояние, а не срывать на других, делая их жертвами своей агрессии.

Но увы – для насильников характерны некоторые черты личности:

- внутреннее убеждение, что других людей можно использовать для своих целей, вообще сниженные нормы морали;
- «нарциссизм» – требование особого внимания к себе;
- слабая способность – и готовность – к сопереживанию (психопатический тип личности) и отсутствие чувства вины (периодические приступы «раскаяния» в случае регулярного насилия – всего лишь средство манипуляции).

Кстати, многие способы манипуляции являются эмоциональным насилием. Самым фантастическим из них является «газлайтинг» – это когда при помощи угроз, обвинений или же искусных шуток человека заставляют сомневаться в собственной адекватности. Это

приводит к очень мучительным эмоциональным последствиям для жертвы. Название этот манипулятивный процесс получил от старой пьесы «Газовый свет», в которой супруг доводил жену до сумасшествия, в том числе, меняя освещение и убеждая жену, что ей все только кажется.

Целью газлайтинга обычно как раз является отрицание своей вины и убеждение жертвы в том, что ей все только кажется.

Если же абьюзеру не удастся сделать вид, что ничего не происходит, то он находит множество «оправданий» своему насильственному поведению. Вот примерный список поступков, которые чаще всего вызывают насилие со стороны мужчин:

- неподчинение мужчине;
- споры;
- еда, не приготовленная вовремя;
- недостаточный уход за детьми или домом;
- расспрашивание мужа (партнера) о его заработках или подружках;
- уход куда-либо без разрешения мужчины;
- отказ мужчине в сексуальном контакте;
- подозрение в неверности жены, ревность.

В моей практике причинами агрессии мужей по отношению к своим женам были также задержки женщины на работе, желание провести время в соцсетях, попытки повлиять на поведение мужчины, жалобы женщины своей матери или свекрови на поведение мужа, «недостойное христианки» поведение жены – мат, курение, и даже склонность женщины к болезням.

Кстати, чаще всего первый эпизод насилия совершается в период беременности.

А на то, как будет себя вести мужчина, сильно влияет то, в какой семье он воспитывался. Дети из семей, где абьюз был нормой, в своих семьях часто становятся агрессорами.

Отец Дионисий: Хорошо, что мы коснулись темы детей. Ведь не только супруги становятся жертвами насилия. Дети страдают от него ничуть не меньше. Православное воспитание детей порой становится просто диктовкой правил поведения для ребенка, а их несоблюдение – поводом для наказания. Мне довольно часто приходится наблюдать семьи, в которых ребенок с младенчества бывает с родителями в храме, растет на глазах, а потом в какой-то момент, будучи подростком, вдруг пропадает. На вопросы о том, куда делось чадо, родители ничего вразумительного сказать не могут, либо с сожалением, а порой и с раздражением, отвечают, что чадо ходить в храм больше не хочет.

Начинаешь разбираться и оказывается, что с самого детства ребенка учили не вере в Бога, а соблюдению бесконечного количества правил. Ребенка заставляли поститься по всей строгости, молиться вместе со взрослыми утром и вечером, выстаивать рядом с родителями все службы и т.д. Может быть, я несколько утрирую, и не во всех семьях происходит все это в совокупности, но даже одного из пунктов, продолжающегося на протяжении не одного года, вполне достаточно, чтобы вызвать у ребенка устойчивую «аллергию» на православие. Особенно если делалось это насильно, против его желания.

Кто-то возразит и скажет – ну а как же еще научить ребенка основам православной веры, если не показывать ее своим примером и не приучать к тому, что обыденно для родителей? Все верно, свой пример – самый правильный подход. Но, увы, далеко не всегда он самый лучший.

Это большая проблема, когда люди под православием понимают некий свод правил и стараются их соблюдать по всей строгости. Приоритет отдается внешним проявлениям, а внутреннее содержание отходит на второй план.

Что греха таить, таких православных, для которых главное – строгие посты, вычитывание гипертрофированного домашнего молитвенного правила, выстаивание многочасовых монастырских служб, достаточно много. Все бы ничего, если люди были бы заняты исключительно собой, а над всем перечисленным у них была любовь и забота о ближнем. Но ведь нет этой любви и заботы. Родители, устраивая свою жизнь чуть ли не по монастырскому уставу, не успевают в полной мере заниматься детьми, и не находят ничего лучшего, чем просто заставить ребенка заниматься тем же, чем занимаются они сами. Ребенок, которому хочется общаться со сверстниками, играть, бегать, шуметь, получает вместо этого посты, молитвы и многочасовые службы. А если начинает капризничать, то его наказывают, называя это борьбой с непослушанием. Тогда у ребенка складывается четкий ассоциативный ряд: молитва или наказание, служба или наказание и т.д.

Немудрено, что когда ребенок подрастает, то ему хочется прекратить все это, и он выражает протест, вплоть до полного отвращения от Церкви и всего, что с ней связано.

Дети очень четко считывают искренность и фальшь. Если ребенка не познакомили с Богом, а вместо веры предложили свод правил, то в подростковом возрасте он начнет бороться с этими правилами. Иногда протест настолько яркий, что уже в подростковом возрасте ребенок пускается во все тяжкие – алкоголь, наркотики, беспорядочные половые связи. А родители хватаются за голову – как же так, воспитывали в строгости, а выросло что? Но выросло ровно то, что воспитали. Любое навязывание порождает сопротивление, любое действие рождает противодействие. Редко потом дети, которых в детстве «перекормили» извращенным православием, возвращаются в Церковь.

А ведь это в равной степени можно отнести не только к детям, но и к одному из супругов. Не всегда оба супруга имеют единение, гораздо чаще один из них более «продвинут» в своем понимании православия. Я знаю не один пример, когда жены, воцерковившись, начинают насиловать мужа и детей своим «православием». Это, чаще всего, разрушенные семьи и полностью отверженные от Церкви дети. Помню одну женщину, муж которой после ее активного воцерковления приходил в храм и просил священников поговорить с ней, вразумить. Атмосфера в семье становилась невыносимой – жена забросила домашние дела, перестала уделять время мужу, отказывала ему в супружеской близости, ссылаясь на посты или подготовку к причастию, ребенок рос при учащающихся скандалах и бесконечных «наставлениях». Сама же часто пропадала в храме, подвязалась в натирании до блеска подсвечников и полов, таскала с собой ребенка-подростка. Никакие вразумления не помогли. В итоге муж ушел, сын вырос и уехал за границу. Осознание пришло лет через 12-13, но разрушенную семью уже не вернуть.

Наталья: В Вашем примере не по разуму радеющая женщина хоть и поздно, но осознала свою ошибку. Мне, к сожалению, чаще приходится иметь дело с людьми, упорствующими в своем насильственном поведении. Конечно, это закономерно – к священникам приходят не только с проблемами, но и с покаянием, а к психологам чаще идут, чтобы специалист решил проблему, перевоспитав ближнего, а не чтобы исправиться самому.

А вот такое навязывание религиозного образа жизни является разновидностью эмоционального насилия. Равно как и обратный процесс – запрет на религиозность. Иногда муж запрещает жене ходить в храм и вообще как-то проявлять свою веру.

Хотя в таких религиозно разноуровневых семьях чаще происходит скрытый процесс давления: никаких запретов нет, но с той или иной степенью регулярности выражается пренебрежительное отношение к религии и к вере. Всё на уровне вроде бы безобидной иронии, высмеивания, насмешек над проявлениями глупости верующих, подчеркивания примеров недостойного поведения священнослужителей – не нарочито, а при удобном случае.

Но результат иногда такой же, как и при открытом применении газлайтинга – верующий супруг постоянно находится в ощущении, что вера – это глупо и смешно, и раз он верующий, значит, глуп и смешон он сам.

Механизм этого процесса довольно сложен, но люди нередко интуитивно совершают подобные насильственные манипуляции. Информация передается так, что через призму различных эффектов восприятия она создает у человека особые состояния и убеждения. Например, действует эффект «обобщения частного случая» – тут отдельные примеры несоответствия человека идеалу христианина выдаются за недостойность и несостоятельность христианства в целом. Мол, раз отдельные люди не являются образцом христианства, значит, все христиане плохие, и христианином быть не нужно. Это можно сравнить с тем, что раз годовалый ребенок смешно лепечет что-то и ходить не умеет, падает все время, – значит, всё человечество не умеет разговаривать и ходить, а, следовательно, учиться говорить и ходить – не нужно и глупо.

И вроде бы верующий человек знает, что Господь пришел спасти грешников, и значит – человеческая греховность вовсе не противоречит вере, а как раз наоборот, является причиной стремления к духовному совершенствованию. И то, что не всегда и не у всех это получается – вовсе не показатель бессмысленности и ложности православия. Разумом человек может понимать это. Но желание снять эмоциональное напряжение от постоянного противостояния заставляет человека неосознанно искать выход. И иногда он отходит от Церкви, от Бога – лишь бы не подвергаться постоянному эмоциональному давлению. Или же остается в промежуточном состоянии фонового страдания – от веры человек не отказывается, но вынужден быть жертвой эмоционального насилия из-за нее.

Еще относительно поста бывают разногласия. В некоторых случаях единственный постящийся в семье постоянно терпит негативные высказывания остальных по поводу его рациона, нередко с насмешками и уговорами «съесть котлетку». А постящиеся нередко упрекают тех, кто не постится. Причем, вовсе не обязательно делают это открыто – иногда достаточно косых взглядов, тяжелых вздохов и т.д. После определенной черты все это становится эмоциональным насилием.

Вообще эмоциональное насилие может быть еще в виде открытой или скрытой обиды, оскорблений, угроз, манипуляций, шантажа.

А еще абьюз может скрываться под маской заботы – такой вид психологического насилия называется гиперопекой.

Гиперопекающее поведение в семье может быть у родителей – как подавляющий способ воспитания реальных детей или управления уже выросшими детьми, у супругов – как контроль всей жизни партнера, у детей по отношению к постаревшим родителям.

В подобных отношениях особо остро проявляется одна из черт абьюза: жертва семейного насилия обычно сильно зависима от своего насильника – экономически, в бытовом плане, эмоционально. Привязанность жертвы к насильнику значительно ограничивает возможности выхода из абьюзивных отношений.

Отец Дионисий: Я думаю, что все варианты и формы домашнего насилия вряд ли удастся перечислить и подробно рассмотреть. Эмоциональное насилие, пожалуй, наиболее распространено. Порой даже сложно провести грань – где насилие, а где просто манипуляция, настолько все переплетено и запутано. Вот, к примеру, в православной среде часто встречаются манипуляции с постом – один из супругов отказывается другому в супружеской близости, ссылаясь на пост. При этом истинные причины могут быть с постом вообще никак не связаны. Поэтому на манипулятора могут не действовать ссылки на Священное Писание или святых отцов, он преследует свои цели. Хотя доступней и очевидней рекомендации по этому вопросу, чем у апостола Павла сложно найти: «Во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа. Муж оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена – мужу. Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена. Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим» (1Кор.7:2-5). Взаимное согласие, о котором говорил апостол, манипулятором никак не учитывается. А бывает, что один из супругов, проявляя излишнее рвение во время воцерковления, начинает жестко ставить перед фактом невозможности супружеской близости во время поста другого супруга, который, если и начал воцерковляться, но пока совсем не готов к постным подвигам. А бывает, что второй супруг и вовсе не собирается воцерковляться, тогда ему совершенно непонятно, почему вдруг супружеская близость попадает под запрет на какое-то время. Все это провоцирует скандалы и может привести к серьезным психологическим проблемам в семье.

Другая распространенная форма манипулирования – самонасилие. Это довольно сложная ситуация эмоционального шантажа, когда реальное самоповреждение используется как средство манипуляции. Чаще используется, чтобы удержать партнера от ухода или нежелательных поступков, чем для достижения каких-то целей. Последствия у этого могут быть вообще непредсказуемыми.

Стоит ли говорить, что домашнее насилие, в различных его формах, сильно отражается на детях? Дети как губка впитывают все, что видят вокруг, копируют формы поведения родителей. Например, дети, которые видят, как отец часто бьет и морально подавляет мать, начинают сами проявлять агрессию по отношению к матери, бьют ее, разговаривают свысока и т.д.

Наталья: Да, у насилия в любой его форме много сложных последствий. Порой эта беда в семье влечет за собой другие – алкоголизм, наркоманию, суициды.

Кстати, существует убеждение, что насилие характерно для пьющих людей. Но треть насильников не пьет вообще. И остальные далеко не всегда пьяны. Для некоторых мужчин алкоголь снимает внутренние запреты, но издеваются над женщинами как пьяные, так и трезвые. Так что это всего лишь миф. Как являются мифом и убеждения в том, что насилие характерно лишь для низших слоев общества, или что женщины сами провоцируют мужчин.

Это своего рода социальные оправдания насилия. Тоже своего рода манипуляции, очень опасные, т.к. они способствуют тому, что жертвы склонны умалчивать о том, что подвергаются насилию. Жертвы элементарно боятся, что им не поверят. А если поверят, то скажут, что они сами провоцируют насильника, сами виноваты, а уж насильник поможет им в этом убедиться. К сожалению, родственники и знакомые тоже нередко обвиняют женщину в том, что она сама провоцирует мужчину на насилие – неважно, сексуальное или физическое (эмоциональное насилие обычно вообще стараются не замечать), особенно если насилие с ней случилось не впервые. Этакая позиция «сама-дура-виновата». Существует даже понятие, обозначающее приписывание жертве частичной или полной ответственности за произошедшее с ней –

виктимблейминг (обвинение жертвы). Обвинение жертвы как следствие веры в справедливый мир (раз изнасиловали, значит, для этого есть причина) до сих пор остается широко распространенным явлением.

Но я расскажу одну историю. Как-то в суде адвокат подводил все к тому, что жертва сексуального насилия была сама виновата – слишком соблазнительно выглядела и всячески провоцировала мужчину. Прокурор же сказал примерно следующее:

- Вы утверждаете, что девушка была столь красива и соблазнительна, что преступник не смог удержаться. Давайте проведем аналогию. В ювелирный магазин зашел вор и соблазнился блеском бриллиантов, украл их – не смог удержаться. Можно ли в такой ситуации сказать – бриллианты сами виноваты, что их украли – они слишком красивы? Это даже звучит глупо. Виноваты не бриллианты, а вор. Но пойдем дальше – мог ли он удержаться от кражи, если был в состоянии сильного душевного волнения, аффекта? Вы скажете – не мог. Но тогда добавим условий: а если бы вокруг витрины стояло несколько охранников с оружием? Сумел бы удержаться? Безусловно! Только сумасшедший стал бы красть бриллианты на глазах у вооруженной охраны, имеющей право стрелять.

Таким образом, виноват все же преступник, сделавший плохой выбор.

Несколько лет назад профессор Ф.В.Кондратьев рассказывал мне об известном маньяке Чикатило, психиатрическую экспертизу которого он проводил в свое время. Так вот он сказал, что хотя у Андрея Чикатило было сексуальное расстройство, психическим заболеванием он не страдал и отлично контролировал свое поведение: когда милиция «встала на его след», он прекрасно маскировался, понимая, что его ищут. То есть даже маньяк вполне отдавал себе отчет в своих действиях. Что уж говорить о людях, которые не страдают никакими извращениями.

То есть при наличии определенных условий психически здоровый человек вполне в состоянии удержаться от исполнения своего желания. В идеале таким контролером является совесть.

Именно сам человек несет ответственность за свои поступки. И является аксиомой то, что **в насилии всегда виноват насильник**.

Причиной подобного поведения психически здорового человека является серьезное душевное, духовное повреждение. У насильника словно отсутствуют некоторые моральные структуры, вместо них у него множество хитростей для оправдания себя. И когда насильник – православный человек, то нужно четко понимать, что подобное поведение никак не связано с верой, даже если он в свое оправдание приводит различные выдержки из Священного Писания или отдельные цитаты святых отцов. Насилие противоречит православному учению, в основе которого лежит Любовь.

К сожалению, в православных семьях слишком много способов заставить супруга чувствовать себя виноватым – отсылками к Библии или же самовольным толкованием требования терпеть (если не терпишь – плохая христианка). В результате жертвы насилия часто думают, что это с ними самими что-то не так, они вели себя неправильно. Из-за подобных манипуляций и страхов жертве очень сложно выйти из ситуации насилия. И не надо забывать об уже упомянутой зависимости от насильника. Женщины до последнего любят и оправдывают своих мужчин-агрессоров.

Нередко жены терпят систематические побои, так как их многое связывает с мужем-тираном. Часто – ради детей, чтобы у них был отец, была семья. О том, что семьей назвать такие

отношения нельзя, а детям не нужен отец-насильник, не получается думать – слишком много страхов и страданий для разумного рассуждения. Вдобавок дети часто сами боятся потерять семью и манипулируют матерью, вынуждая ее оставаться с насильником.

Мешает разрыву отсутствие отдельной жилплощади, полная финансовая зависимость. Дети и престарелые родители обычно зависимы настолько, что разрыв отношений с насильником для них невозможен физически. По крайней мере, без помощи извне.

Семейное насилие обычно циклично. Сначала нарастает напряжение. На этой стадии происходят мелкие стычки, незначительные случаи побоев (или контролирующего поведения). Жертвы насилия либо вообще отрицают насилие в этот период, либо принижают его значимость: всего лишь синяк, могло быть хуже и т.д. То есть жертва защищает насильника. Именно на этой стадии жертва могла бы изменить ситуацию – потребовать изменения поведения, в крайнем случае, если не добьется результата, окончательно уйти. Но иллюзия относительного благополучия заставляет сохранять отношения.

Затем наступает фаза сильного возбуждения – контроль над ситуацией теряется. Здесь обычно совершаются тяжкие избиения, серьезные эпизоды насилия. На этой стадии от поведения потерпевшего ничего не зависит, прекратить насилие может только сам нападающий.

А потом наступает третья фаза – так называемый «медовый месяц». В этот период жестокость исчезает, муж дарит жене подарки, обещает, что подобное никогда больше не повторится и т.д. Женщине хочется верить в то, что с кошмаром покончено, она сама в этот период любит мужа, верит в его любовь и искренность. Это период необычайного покоя, любви, покаяния – в отдельных случаях искреннего, но чаще лишь временного, не настоящего. Отношения насилия, абьюз – деструктивны по сути. Внешнее благополучие «медового месяца», доброта и внимание супруга связаны не с раскаянием и стремлением изменить жизнь к лучшему, а с нежеланием агрессора отпустить жертву, стремлением «загладить вину» и сохранить отношения.

Случаи искреннего покаяния тоже бывают, но обычно эти ситуации исчерпываются разовым насилием. По-настоящему раскаявшийся человек приложит все силы, чтобы не повторить случившееся.

Если разовое насилие осталось безнаказанным (с внешней стороны или со стороны действенной совести человека), оно будет повторяться и усугубляться – это «классика» домашнего насилия. Повторение цикла насилия неизбежно. Продолжительность благополучных периодов при этом будет сокращаться, вплоть до исчезновения покоя, а агрессивные действия будут усиливаться вплоть до угрозы жизни.

Отец Дионисий: Вы верно подметили, что настоящее раскаяние – это не просто констатация факта греха. Хотя в случае с насилием такое осознание со стороны агрессора уже важно. Но его недостаточно, если нет твердого намерения прекратить терроризировать близких. Это, в общем, относится к любому греху. Сначала грех, потом его осознание, осмысление, затем либо согласие с ним, либо желание расстаться с ним, прилагая духовные и физические силы. Увы, в случае с домашним насилием настоящее покаяние и исправление – скорее исключение, чем правило. Высказанный выше постулат «в насилии всегда виноват насильник» очень точен и с духовной точки зрения, поскольку насильник идет на поводу у собственных грехов, проявляя свою свободную волю. Он же сам и может положить конец насилию – если поймет, что его свобода заканчивается там, где начинается свобода его жертвы.

А что психологи рекомендуют делать в ситуации домашнего насилия?

Наталья: Первое – это вообще осознать, что вы столкнулись с насилием. Цикличность насилия запутывает жертву, особенно в то время, когда периоды покоя довольно длительные. В надежде, что все исправится, человек может жить, подвергаясь насилию годами.

Экономические и психологические манипуляции вообще трудно доказать – их даже заметить не всегда получается – человек глубоко несчастен, живет в постоянном страхе, но не может понять его причин. Иногда не без помощи агрессора считает себя неадекватным, сумасшедшим даже.

Сексуальное семейное насилие тоже часто встречается. Вы рассказывали о ситуациях, где женщины отказывают супругу в близости, манипулируя им. В моей практике не реже встречается обратная ситуация: мужчина использует «ненавязчивое» принуждение к сексу. Тут работает противоположная манипуляция: женщина не должна отказывать мужу в близости, иначе она плохая жена. Важно отметить, что не каждая манипуляция является насилием. Насилие всегда связано с властным унижением жертвы. Женщины вынуждены подчиняться мужчинам в сексуальном плане, в том числе, исполнять неприятные для них сексуальные требования супруга. Нередко мужчины-агрессоры требуют секса непосредственно после скандалов или насилия – когда женщина негативно относится к нему, обижена или даже боится. Такие ситуации воспринимаются непосредственно как сексуальное насилие. К сожалению, это довольно часто случается. То есть нарушение правила «по взаимному согласию» плохо в обе стороны.

Отдельной страшной темой является сексуальное насилие в отношении детей в семье.

Но каким бы не был вид насилия, для того, чтобы вырваться из этой ситуации, необходимо сам факт насилия признать.

И тут стоит сказать о том, что избегать насилия лучше профилактически. В большинстве случаев по ряду тревожных признаков можно определить, что ваш партнер склонен к насилию, или даже, что насилие уже происходит.

Признаками возможного или уже совершающего насилия являются:

- жесткий контроль контактов, запрет на общение с друзьями или членами семьи;
- постоянный контроль местонахождения и времяпрепровождения;
- принуждение находиться дома;
- ревность;
- неуважение к потребностям и желаниям жертвы;
- высокий уровень половых стереотипов и уверенность мужчины в своем праве воспитывать женщину;
- контроль расходов и требование отчитываться в малейших тратах;
- прочитывание сообщений, проверка электронной почты, прослушивание разговоров;
- запрет с кем-то созваниваться, переписываться, пользоваться телефоном или соцсетями вообще;
- постоянные обвинения жертвы в чем-то, даже незначительном, назначение ее ответственным за любые неудачи;
- критика в адрес жертвы по любым мелочам;
- высмеивание жертвы или важных для нее вещей, особенно в присутствии посторонних;
- агрессивное поведение под влиянием алкоголя или других психоактивных веществ;
- случаи, когда человек бил или угрожал ударить домашнее животное (и вообще жестокое обращение с животными);
- угрозы причинить боль;

- незначительные эпизоды насилия – толкание, грубое хватание за руки;
- принуждение к сексу без желания;
- принуждение к чему-то неприятному даже в желанных сексуальных отношениях.

Особенно опасны угрозы, когда в доме есть оружие.

В любой ситуации насилия есть четыре варианта поведения:

1. терпеть,
2. сбежать, оставив насилие безнаказанным (за эмоциональное насилие наказать сложно, но избиения вполне можно доказать),
3. привлечь посторонних для физической и юридической помощи – особенно в ситуации физического или сексуального насилия,
4. попробовать что-то изменить в самих отношениях – самостоятельно или при помощи психологов.

Последнее можно сделать, только если партнер признал, что он виноват в проблеме, готов работать со специалистами и главное – готов меняться сам, менять свое поведение. Причем это не просто голословные обещания, а реальные изменения.

Если же жертва насилия пригрозила уходом, и супруг пообещал измениться, но по факту все остается, как есть, то желательно прервать отношения до тех пор, пока человек **реально** не начнет исправляться на постоянной основе (а не на время «медового месяца»). Как отличить? Если человек повторяет насильственные действия, то ничего не изменилось и возможно, надо разрывать отношения полностью.

Как только человек осознал, что столкнулся с ситуацией насилия, ему желательно обратиться в кризисный центр. Они есть во многих городах. А для тех, у кого в городе нет подобных учреждений, есть телефоны доверия федеральных центров, которые доступны из любого района. В других странах этот вопрос также решается в разных формах.

Дай Бог, чтобы не было поводов обращаться в милицию с тяжкими последствиями насилия, но иногда необходимо и это.

Если один из супругов столкнулся с ситуацией физического насилия, то ему нужно сразу позаботиться о своей безопасности (и безопасности детей) – если он в опасности, нужно уйти из дома, сбежать. Можно спрятаться у соседей, в торговом центре, в конце концов, в какой-то канаве. Нужно обратиться в полицию или, если необходимо, в больницу. Можно обратиться в кризисный центр – в ряде городов есть даже убежища для жертв насилия.

Если же нет возможности уйти, нужно приложить усилия для того, чтобы не накалять обстановку – не давать агрессору новых поводов для насилия. Не надо в ситуации насилия отстаивать свою позицию, лучше уступить.

Если же в данный момент нет непосредственной угрозы, то нужно совершить ряд действий по обеспечению своей безопасности и предотвращению возможного насилия в будущем. Одним из таких действий будет взятие ситуации в свои руки: необходимо узнать, что стоит делать в ситуации насилия, как обеспечить безопасность своих детей. Например, можно воспользоваться [инструкцией](#), составленной национальным центром по предотвращению насилия «Анна».

Одной из рекомендаций психологов в ситуации повторяющегося насилия является простое слово: повзрослейте! Необходимо взять ответственность за свою жизнь на себя, осознать свое

право на полноценную жизнь, любовь, заботу, на уважение. Важно понять, что агрессор и насильник не изменится сам по себе. Прекратить само насилие без вмешательства посторонних может лишь насильник. Но можно прервать сами насильственные отношения, вырвавшись из состояния эмоциональной уничтоженности.

Безусловно, сделать это непросто, ведь жертва насилия обычно находится в подавленном состоянии, полна страхов, имеет материальные и жилищные проблемы. Однако стоит понимать, что насилие – это известная проблема. Существуют способы ее решения, и во многих случаях проблема не решается не потому, что ее невозможно решить, а потому что жертва не верит в эту возможность.

Отец Дионисий: Возвращаясь к вопросам, заданным в самом начале беседы, необходимо сказать, что домашнему насилию нет никакого оправдания, какими бы выдернутыми из контекста цитатами не пытались его прикрыть.

Христианское терпение – это не молчаливое согласие с насильником, ведь страдания, причиняемые им, не Христа и Евангелия ради. Христианское мученичество не имеет ничего общего с молчанием жертвы насильника. Не надо терпеть побои и эмоциональное насилие, систематическое молчание порождает еще большую агрессию и безнаказанность. И если не получается решить проблему домашнего насилия внутри семьи, то необходимо обращаться к специалистам.

Наталья: Можно ли сказать, что семейное насилие – это показатель того, что семьи как таковой нет? И если жертва насилия решится на разрыв отношений, то ее нельзя обвинить за это в грехе разрушения семьи?

Отец Дионисий: Тут есть опасность запутаться в формулировках, поскольку рассматривать можно с разных позиций. С точки зрения закона семья есть, пока нет официального развода. С позиции церковного брачного права – она тоже есть, пока не будет признания брака утратившим каноническую силу. Фактически семья будет существовать ровно до того момента, пока супруги не разойдутся. Семья, где происходит домашнее насилие – это все же семья, но дела в ней творящиеся – ужасны. Конечно, необходимо приложить максимум усилий, чтобы вразумить насильника и помочь жертве. Это дело и государственных служб, и психологов, и священников. Поскольку венчанный брак – это союз супругов во Христе, то молитва о мире в семье имеет важнейшее значение. Требовать от любого священника профессионализма дипломированного психолога нельзя, поскольку далеко не у всех священников есть специальное образование для оказания помощи в кризисной ситуации, а вопрос очень сложный, с множеством нюансов. Но любой священник может помолиться вместе с тем, кто стал жертвой домашнего насилия, и поговорить с тем, кто это насилие совершил. Помощь в кризисной ситуации должны оказывать профессионалы. Если священник отправляет за помощью к психологу, то это не показатель его некомпетентности, а, наоборот, забота. Куда хуже будет, если батюшка, не понимая, как нужно поступать, начнет давать неграмотные советы, чем может серьезно усугубить ситуацию. Никто ведь, сломав ногу, не идет к священнику «лечиться молитвами», идут к врачу-травматологу. Также и в ситуации, когда нужна серьезная психологическая помощь, то нужно обращаться к профильному специалисту, особенно, если священник сам советует это сделать.

Если ничего не помогает и насилие продолжается, думаю, никто не вправе осудить жертву в том, что она, уходя от насильника, разрушает брак. Когда речь идет о реальной угрозе жизни, тут уж не о сохранении брака надо думать, а о выживании.